

Ульяновская область
экспертный опрос

#ЧТОНЕТАК

Общественная палата
Российской Федерации

Аналитический отчёт по исследованию,
реализованному в **январе-феврале 2018**
года

РУССКИЙ РЕПОРТЕР

Настоящий отчет представляет результаты исследования на тему «Выявление приоритетных практик взаимодействия НКО и гражданских активистов с органами власти в Ульяновской области». Исследование инициировано Общественной палатой РФ при поддержке Института общественного проектирования, реализовано Центром прикладных исследований и программ (ПРИСП) совместно с журналом «Русский репортёр» в январе–феврале 2018 года.

Цель исследования – выявление:

- механизмов и проблемных точек взаимодействия органов власти с общественниками и НКО;
- актуальных и востребованных общественных практик Ульяновской области,
- ярких общественных инициатив и проектов НКО;
- острых и резонансных конфликтных ситуаций.

Основная часть исследования – экспертный опрос, проходивший на территории Ульяновской области с 20 января по 8 февраля. В его рамках было проведено 42 интервью с представителями гражданского общества, включая членов региональной общественной палаты, деятелями местного самоуправления и журналистами.

9 февраля в Ульяновске в рамках федерального проекта #ЧТОНЕТАК под эгидой Общественной палаты России прошел «круглый стол», за которым встретились представители общественности, местных властей, лидеры НКО и городских сообществ, журналисты. Организаторы мероприятия – Общественная палата РФ и Общественная палата Ульяновской области при содействии Института общественного проектирования, Центра ПРИСП и журнала «Русский репортёр».

В работе форума принял участие губернатор Ульяновской области Сергей Морозов. Общественную палату РФ представляли Валерий Фадеев, секретарь ОП РФ и ведущий программы «Воскресное время» на Первом канале, заместитель секретаря ОПРФ Александр Точенов, члены ОПРФ Елена Истягина-Елисеева, представляющая Ульяновскую область, и координатор проекта #ЧТОНЕТАК Вадим Жарко.

Материалы круглого стола также использовались при составлении этого отчета.

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ: ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Ульяновская областная власть явно отдаёт себе отчёт в необходимости взаимодействия с гражданским обществом, особенно на уровне первого лица региона. Губернатор активно демонстрирует свою открытость и способность оперативно реагировать на запросы общественности, и её представители это замечают и ценят. Однако того же нельзя сказать об областной администрации в целом. В глазах общественников она выглядит довольно косной, и на этом фоне стремление губернатора быть «ближе к народу» представляется несколько искусственным.

Возможно, поэтому малоэффективными оказываются многообразные попытки региональных властей создать «сверху» институты систематической обратной связи между властью и обществом. Например, пока что не дают результата такие экс-

перименты, как «палата справедливости», деятельность «отраслевых палат» тоже явно буксует. Провалом обернулась попытка создать техническую платформу обратной связи с населением – интернет-проект «Профессиональный гражданин».

Отрадным исключением, пожалуй, выглядит региональная общественная палата, которая заметно активизировала свою деятельность во главе с Александром Чепухиным – похоже, что именно благодаря этому удачному кадровому решению.

Преодолеть замкнутость областной бюрократии мог бы помочь клубный формат общения между чиновниками, общественными активистами, журналистами и предпринимателями. О создании такого клуба много говорилось в ходе «круглого стола» #ЧТОНЕТАК.

В среде самих гражданских активистов наблюдается довольно отчетливое разделение на «истеблишмент» и «новичков». Первые давно наладили контакты (прежде всего, личные) с властями, что облегчает им работу, но и накладывает в то же время существенные ограничения. Вторые гораздо свободнее в своих действиях, но зато ограничены в возможностях и средствах. Отчасти сгладить разницу между первыми и вторыми помогли бы более прозрачные и формализованные инструменты государственной поддержки НКО на уровне области.

Более подробно с результатами исследования можно ознакомиться ниже.

1. ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ.

В целом (по сравнению с другими регионами) уровень взаимодействия региональных властей и представителей НКО, общественных активистов можно оценить скорее как высокий. Даже некоторые оппозиционно настроенные по отношению к региональным властям респонденты оценивали выстраивание взаимодействия между властью и общественностью на «4» по пятибалльной шкале.

С одной стороны, власть действительно демонстрирует готовность к диалогу, создает различные инструменты для успешного взаимодействия – комиссии, общественные советы, рабочие группы и т.д. с участием представителей общественности. Губернатор, вникая лично во многие актуальные вопросы, не только встречается с общественниками, но и проводит совещания «на земле», делая их открытыми для общественного контроля, тем самым стремясь обеспечить прозрачность как своей деятельности, так и деятельности властных структур. Однако работу команды губернатора респонденты оценивают гораздо ниже, чем работу ее руководителя. При высокой скорости принятия решения на уровне первого лица региона исполнение решений тормозится на уровне менеджмента.

Многие опрошиваемые отмечали, что сложившейся практикой решения проблем в поле общественной деятельности является использование личных связей и знакомств, наработанных за несколько лет работы – понимание, к кому и с каким вопросом можно обратиться, чтобы максимально продвинуть решение своих вопросов.

В целом по результатам интервьюирования можно констатировать, что инициативность топ-менеджмента региона по части коммуникаций с общественностью, выявлению и решению локальных проблем перекрывает скорость «аппаратных реакций» — значительная часть опрошенных сходится в том, что при действительно яркой фигуре губернатора институты власти не вступают в диалог с общественными институтами, проблемы решаются руководителем области в ручном режиме. И этого аспекта взаимоотношений властей и общественности коснулись в той или иной мере все опрошенные.

Некоторые респонденты при этом подчёркивали, что сложности в оперативном взаимодействии с чиновниками объясняются не столько нежеланием последних сотрудничать с гражданским обществом, сколько их объективной перегруженностью текущими бюрократическими обязанностями.

Некоторые традиционно указывали на неготовность чиновников к диалогу, однако, как отметил один из экспертов, участвовавших в опросе: «Зачастую конструктивного разговора не получается в силу полярности позиций участников: чиновники разговаривают с позиции «хранителей сокровенного знания» и собственного в связи с этим превосходства с «неблагодарными просителями», а общественники — с позиции «я все делаю на благо народа, а он — ни за что тут деньги получает». И та, и другая позиция вредна и неконструктивна.

В контексте эффективности взаимодействия с властью стоит отметить резонансные для области общественные инициативы, которые в ходе сложного для обеих сторон диалога тем не менее увенчались желаемыми для профильных сообществ результатами. Так, например, общественности удалось привлечь региональные Олимпийский комитет и Общественную палату для снятия с должности в октябре 2017 года и.о. министра спорта, чью деятельность они квалифицировали как неудовлетворительную в целом и не отвечающую запросам профильного сообщества в частности.

Более того, в некоторых проблемных аспектах деятельности, где гражданская активность наиболее высока, власти удалось выработать механизмы немедленного реагирования. В частности, это касается ситуации с дорожным покрытием — респонденты подтверждают, что на «дорожные» нарекания по частным обращениям (через социальные сети как наиболее эффективный инструмент связи общественности с властью в регионе) профильные службы реагируют немедленно, проблемы устраняются буквально в течение нескольких часов — видимо, как результат локального взаимодействия власти и общества, которое в данном случае можно с уверенностью назвать успешным.

Дополнительно следует отметить, что очень скудны и совсем сдержанны отзывы экспертов о работе городских властей областного центра. Респонденты сходятся в оценках — работа главы города и городской администрации непрозрачна и более закрыта (один из экспертов охарактеризовал ее в более резких терминах — в частности, прозвучало выражение «коррупционное болото»). Однако в интервью были озвучены примеры, хоть и немногочисленные, интересных инициатив городских властей. Одна из них — Контакт-центр при мэре Ульяновска (но «о его эффективности говорить рано, все зависит от того, как его использовать», как заметил один из

экспертов). Гораздо интереснее городская программа под названием «Народный бюджет» — часть городского бюджета по конкурсу распределяется между инициативами местных НКО.

2. УРОВЕНЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Информационную открытость власти на уровне «получения доступа к тому или иному документу» большинство респондентов оценивают как высокую. Найти тот или иной документ в открытом доступе людям, обладающим опытом общественной деятельности, не представляется сложным. Правда, опрошенные эксперты часто отмечали, что большинство граждан в принципе не представляют себе, как принимаются управленческие решения. В силу этого, а также неудобного интерфейса многих интернет-ресурсов региональных структур (отдельно отмечалось некоторыми опрошенными как существующая проблема), с высокой долей вероятности можно говорить о том, что хотя вся или большая часть информации находится в открытом доступе, добраться до нее рядовому гражданину довольно непросто.

Иллюстрируя недочеты по части информационной открытости региональных структур, респонденты отмечают самые разные аспекты: кто-то вспоминает онлайн-трансляции аппаратных заседаний (в том смысле, что хорошо бы их вернуть), кто-то хочет иметь понимание, какие шаги и в какие сроки будут предприняты после тематических круглых столов и заседаний и где эту информацию можно взять.

По отзывам опрошенных, нет сомнений, что власть мониторит общественные настроения и зачастую, не дожидаясь всплеска негативной реакции по тем или иным вопросам, инициативно выходит на взаимодействие с общественностью для обсуждения назревших проблем. Наиболее эффективным инструментом для такого взаимодействия в Ульяновской области стали социальные сети. В то время как специализированные интерактивные платформы, по свидетельству всех опрошенных, не прижились в регионе — возможно, в силу общественного консерватизма: если есть проверенный и работающий механизм, то новым платформам составить ему конкуренцию трудно. В качестве безрадостной иллюстрации можно привести создание интерактивной платформы «Профессиональный гражданин», аналога московского «Активного гражданина» с электронными опросами и т.д. — она находится в открытом доступе, но имеет всего 32 (!) зарегистрированных пользователя и, соответственно, не работает.

Респонденты также приводили примеры другого неудачного опыта активности властей в интернете. Официальный портал ульяновского Минздрава (<https://doctor73.ru/>) неожиданно оказался предметом противостояния власти и гражданского общества, когда власти попытались его закрыть или по крайней мере обесмыслить, переведя функции записи на приём к врачу с «Доктора 73» на единый портал госуслуг. Привыкшие пользоваться «Доктором 73» граждане возмутились и устроили нечто вроде кампании протеста. Промежуточный её результат выглядит так, что пока полноценная работа «Доктора» продлена до конца февраля.

Отвечая на вопросы о работе СМИ в регионе, опрашиваемые указывали, что областные печатные СМИ, в большинстве своём, «ориентированы на администрацию» или ангажированы ею. Как относительно независимые назывались «Симбирский курьер» и, без указания конкретики, «местные интернет-издания». Следует сказать, что рост популярности и доступности интернет-информирования, с точки зрения некоторых экспертов, оставляет старшее поколение во все большей информационной изоляции. Бумажные СМИ сокращают тиражи или вовсе сворачивают деятельность вне Интернета, и пенсионерам, не обученным компьютерной грамотности, не умеющим обращаться с интернетом или не имеющим доступа к сети, приходится иметь дело с бесплатными рекламными изданиями из почтового ящика.

3. ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ

Низкую, если не сказать «негативную», оценку респонденты давали работе большинства общественных советов (как деликатно выразился один из участников опроса, «общественные советы сейчас в стадии перезагрузки»), хотя есть и единичные положительные примеры.

Формат публичных слушаний эксперты оценивают как работающий с переменным (в области есть опыт, когда с помощью публичных слушаний жители влияли на ход изменений схемы прокладки теплосетей) успехом. Имеется в виду опыт координации планов / решений властных структур и общественных реакций, когда власть и общественность оказывается за одним столом на правах полноправных участников диалога, а не участия общественников в роли слушателей на аппаратных и прочих совещаниях (в последнем случае они могут только получить информацию из первых рук).

В области большой опыт применения различных практик взаимодействия с уполномоченными по правам. В 2014 здесь была создана единственная в России Палата справедливости, которая объединила всех существовавших на тот момент уполномоченных: 3 регламентированных федеральным законодательством (по правам человека, ребенка и предпринимателей) и 3 региональных (уполномоченных по противодействию коррупции, по экологии, по защите прав потребителей в сфере ЖКХ). Однако данный институт оказался малоэффективным, ничем не отметился, и в 2017 году решением губернатора был ликвидирован. Впрочем, похоже, что региональная власть не собирается отказываться от этой идеи в принципе: в ходе общения с журналистами на «круглом столе» губернатор Сергей Морозов отнёс Палату справедливости к тем проектам, которые его администрация намерена сохранять и поддерживать.

В целом, деятельность омбудсманов в регионе оценивается положительно, хотя назвать её очень заметной нельзя. Многие отмечали деятельность «необычных» омбудсманов, назначенных губернатором. В частности, уполномоченный по правам IT-бизнеса упоминался как «полезная фигура, потому что у нас плотная связь власти с конкретным инновационным кластером, и есть реальные результаты работы данного уполномоченного в виде льгот IT-компаниям».

Также по инициативе губернатора в области появились «отраслевые палаты» – Агропромышленная, Педагогическая, Экологическая, Медицинская. Исходя из материалов опроса, этот институт кажется пока что скорее формальным – по крайней мере, вспомнили о нем лишь немногие эксперты, причём не приводя особой конкретики.

4. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Обновленную ОП УО во главе с Александром Чепухиным, работу его и его коллег большинство опрошенных однозначно оценивают как более эффективные, чем у предыдущего состава. При этом, с одной стороны, карьера госслужащего председателя палаты вызывает беспокойство у некоторых активистов. С другой стороны, возможно, именно опыт и знание бюрократических и управленческих механизмов «изнутри» дает возможность её председателю предлагать наиболее эффективные формы сотрудничества власти и общественности. Каждую пятницу в 14 часов наиболее актуальные вопросы и проблемы общественной жизни (самого широкого спектра, вплоть до вопросов долгостроя) рассматриваются в прямом эфире. Помимо членов ОП, на эти заседания привлекаются эксперты, представители муниципальных и региональных властей. Второй формат сотрудничества с органами власти – это еженедельное совещание, которое проводит губернатор и на котором присутствует представитель ОП. На нем рассматриваются более частные вопросы (обращения конкретных граждан, проблемы муниципалитетов и др.).

За последний год также значительно увеличилась активность работы ОП с гражданами через социальные сети. Эксперты отмечали, что кроме обратной связи в виде социальных сетей, ОП собирает информацию с помощью горячей линии ОП, телефон которой указан на сайте палаты (как говорят респонденты, на сообщения по нему реагируют).

Среди уже осуществившихся или осуществляемых заметных инициатив Палаты называют активное включение в решение коммунальных проблем, возникших после шторма осенью 2017 года, мониторинг доступности лекарственных средств в аптеках для людей с серьезными заболеваниями (проводил аппарат ОП), членами ОП проверялось состояние хоккейных коробок во дворах и т.п. Постоянно проводятся мониторинги состояния ЖКХ, дорог, цен и др. Члены региональной Палаты войдут в состав комиссии по приемке новых многоквартирных домов – в канун проведения круглого стола губернатор поддержал соответствующую инициативу Председателя ОП УО.

Ещё одна заметная инициатива председателя Палаты – организация консультационного совета при ОП, войти в состав которого может любой желающий. Действительно, в прошлом сентябре в этот совет включили 139 человек, то есть практически всех подавших заявление. Как говорится на сайте ОП, они «будут привлекаться к участию в заседаниях профильных комиссий региональной Палаты, круглых столах, общественных слушаниях и иных мероприятиях, где смогут высказывать свои мнения по самым актуальным для населения вопросам». Правда, каких-либо результатов деятельности совета никто из респондентов не вспомнил, но и существует он, справедливости ради, совсем недолго.

5. ПРОБЛЕМЫ НКО

Практически единогласно в качестве одной из главных проблем, с которыми сталкиваются НКО в Ульяновской области, респонденты называют отсутствие помещений. Власти предоставляют помещения некоммерческим организациям, однако удовлетворить все запросы не могут. То, что одни НКО получают такую помощь, а другие нет, у некоторых общественников становится поводом для латентного недовольства и подозрений в адрес властей в том, что тем или иным организациям оказываются негласные преференции.

Здесь стоит отметить разницу между двумя условными категориями НКО. Те из них, кто обладает существенным опытом работы (порядка 10 лет и больше), давно обросли личными контактами и связями для решения своих вопросов во властных институтах, в то время как для «молодых» налаживание контакта с властными структурами составляет существенную проблему. Недавно образованные НКО, а также неформализованные инициативные группы, возникающие в качестве реакции на конкретную проблемную ситуацию, часто оказываются изолированными как от властей, так и от своего рода пула общественных организаций, составляющих устойчивый истеблишмент регионального «третьего сектора». У них нет полноценного представления о том, где и какую помощь они могут получить, причём сами они такой проблемы зачастую не осознают, воспринимая эту ситуацию как данность.

Существует круг проблем, актуальных для такого сегмента «третьего сектора», как т.н. социально ориентированные НКО. Во многих регионах существенной проблемой для СО НКО является включение их в реестр поставщиков социальных услуг, однако опрошенные представители ульяновских НКО на это как раз не жалуются. По их словам, зайти на этот рынок довольно просто, сложно же на нём удержаться. Эксперты говорят, что тарифы, по которым оплачиваются социальные услуги населению и которые устанавливаются государством, в Ульяновской области слишком низкие, чтобы окупить участие в НКО в этой работе. В соседних регионах эти тарифы, по словам экспертов, выше. Кроме того, участие в программе требует от общественной организации наличия некоей собственной «финансовой подушки», чтобы оперативно оплачивать текущие расходы, которые только впоследствии будут компенсированы государством – по действующим нормам, это происходит через месяц после сдачи соответствующего отчёта. Для некоторых организаций такой временной зазор может оказаться критическим, поскольку оплачивать работу привлекаемых людей нужно регулярно и бесперебойно.

Кстати, в интервью отмечалось несовершенство законодательства, не дающего НКО возможности финансировать свою деятельность за счёт банковских кредитов.

6. ФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Самая очевидная форма поддержки НКО со стороны государства – выдача денежных грантов на реализацию различных общественных проектов. В Ульяновской об-

ласти действует собственная региональная грантовая программа. Как сообщила в ходе «круглого стола» заместитель губернатора Ульяновской области Ольга Никитенко, в прошлом году региональные гранты получили 52 организации. Грантовый фонд составил 15 миллионов рублей. В этом процессе задействована и областная общественная палата, где проходит публичная защита конкурсных проектов, устраиваются выставки и презентации проектов – победителей конкурса.

Большинство опрошенных экспертов оценивают региональную грантовую программу как достаточно доступную, хотя в отдельных интервью звучали и подозрения (вероятно, в любом случае неизбежные) в коррупционном влиянии на конкурсные процедуры со стороны региональных депутатов и областной администрации, а один из экспертов и вовсе назвал конкурс «междусобойчиком». Также критиковалась и непрозрачность критериев распределения: «Непонятно, кто, кому и как распределяет субсидии».

Конкуренция при этом чисто статистически совсем не высока – общее число заявок не превышает сотни. То есть участвует в конкурсе лишь небольшая часть действующих в регионе НКО. Материалы опроса позволяют предположить несколько причин тому, помимо недоверия к самой конкурсной процедуре. Во-первых, многих общественников, особенно из небольших или недавно существующих организаций, пугает необходимый для участия в конкурсе объём «бумажной работы», не говоря уж о формальной отчётности в случае победы. Ситуацию могло бы улучшить появление специального интернет-ресурса, содержащего всю сопутствующую конкурсу информацию, а главное – позволяющего хотя бы частично перевести в электронный формат необходимый документооборот (например, как это уже практикуется на портале президентских грантов). Пока такого сайта не существует, но ульяновские общественники активно лоббируют его создание (этот вопрос поднимался в ходе «круглого стола»). Во-вторых, в интервью отмечались чрезмерно жёсткие временные рамки, ограничивающие реализацию проектов сроком в три-четыре месяца. Такие короткие сроки подходят далеко не для всех проектов. Кроме того, сжатый отчётный период увеличивает бюрократическую нагрузку на организацию-грантополучателя. В-третьих, размер заявки строго ограничен: не более 600 тысяч рублей, что объясняется сравнительно небольшим объёмом общего грантового фонда.

У т.н. президентских грантов такого ограничения нет, чем и пользуются самые активные и успешные ульяновские НКО. В двух волнах конкурса президентских грантов в прошлом году организации из Ульяновской области выиграли в общей сложности в два с половиной раза больше денег на свои проекты (37,5 миллионов рублей), чем вся сумма регионального грантового фонда. Однако выигравших при этом было примерно в два раза меньше – 25 организаций против 52 в региональном конкурсе.

В интервью отмечалось, что региональная администрация содействует успешному участию ульяновских НКО в конкурсах президентских грантов – например, губернатор с готовностью подписывает рекомендательные письма для приложения к заявке.

Помимо государственной поддержки в виде грантов, в регионе действуют и успешно используются местными активистами и НКО такие программы софинансирования локальных проектов благоустройства, как «Народная инициатива» (также известная как «Проект по поддержке местных инициатив»), «Формирование комфортной

городской среды». В частности, 18 марта в рамках последней программы жители Ульяновска смогут проголосовать за то, какие парки, скверы и другие городские объекты будут благоустроены в первую очередь в 2018-19 гг.

Немаловажно, что финансовую поддержку НКО и их проектам оказывает не только государство, но и другие такие же неправительственные организации, за счёт, как правило, собственных выигранных грантов. Среди таких доноров в интервью фигурировали фонд «Ульяновск – культурная столица» (учреждённый, стоит заметить, по инициативе действующего губернатора) и «Региональный информационно-ресурсный фонд». Последний оказывает поддержку, и не только финансовую, НКО, занятым в социальной сфере. К сожалению, как следует из большинства интервью, про помощь, которую можно получить у фонда, далеко не все НКО знают.

Гораздо более широко в качестве ресурсного центра среди активистов известен Центр развития НКО при Общественной палате Ульяновской области. Главные его направления в работе с НКО – доведение до них информации о том, что касается мероприятий, конкурсов, изменения законодательства. Другой вид деятельности центра – консультации. «С помощью центра начался процесс создания ресурсных центров НКО в муниципальных образованиях» – отметила в ходе «круглого стола» руководительница центра Елена Шпоркина. По её словам, центр сейчас работает над созданием такого механизма, чтобы лучшие практики НКО в сфере оказания социальных услуг включались в систему финансирования госпрограмм. Среди подобных практик она отметила такие специфические услуги, как, например, психологическая помощь молодым семьям, помощь в разрешении семейных конфликтов.

Помимо специальных ресурсных центров НКО, многие эксперты отмечали как своеобразный ресурс взаимопомощи деятельность «Клуба лидеров НКО», в рамках которого руководители общественных организаций могут общаться и обмениваться опытом. По оценкам опрошенных, это живая площадка, которая собирает своих членов примерно раз в месяц.

7. НАИБОЛЕЕ ЗАМЕТНЫЕ И ЯРКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Если рассматривать рейтинг актуальных тем Ульяновской области, он несомненно совпадёт с актуальными проблемами большинства других регионов - ЖКХ, дороги, здравоохранение, бедность. Гораздо острее, как и везде, эти вопросы стоят в сельской местности и малых городах области. Однако сложившиеся практики гражданской активности в проблемных сферах в Ульяновской области по-своему уникальны. В этом разделе мы расскажем о наиболее успешных практиках и инициативах.

ДОРОГИ

Так, тему дорог подняло в социальных сетях сообщество «Ульяновские водители», участники которого информируют друг друга (а власти могут за этим следить)

о состоянии дорог и проблемах на них. К диалогу с властями своевременно подключилось региональное отделение Общероссийского народного фронта со своей «Картой разбитых дорог» – в результате сейчас дорожные проблемы решаются с невероятной скоростью с помощью соцсетей.

Достигнутый успех представители ОНФ пытаются перенести и на сферу несанкционированных свалок.

ЭКОЛОГИЯ

Пожалуй, самая громкая и долгоиграющая конфликтная ситуация в регионе была связана с гражданским противодействием строительству цементного завода (из экологических соображений). В нём заметную роль сыграли хоть и разрозненные, но активные действия экологов и их объединений. Из официально признанных тематических НКО в области есть «Экологическая палата», но многие эксперты считают её излишне лояльной (против строительства завода она, во всяком случае, не возражала). Скорее отдельные неформальные группы и активисты через социальные сети и личные блоги озвучивают актуальную проблематику, создают общественный резонанс и добиваются результатов. Среди таких групп можно отметить «Правовое экологическое сопротивление». Развёрнутая ими протестная кампания привела к тому, что в данном случае власть вступила в диалог с общественниками и в результате цементный завод строиться не будет (по крайней мере, в данном месте).

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО – КОМФОРТНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА

В самом Ульяновске давно обсуждается идея превращения части улицы Федерации в пешеходную зону. Этот проект поддерживает и даже лоббирует, в частности, региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Тем не менее, на протяжении уже долгого времени реализовать его не удаётся из-за ряда сопутствующих проблем, главная из которых – жилые дома на улице, которые рискуют лишиться транспортной доступности. Эта проблема, несомненно, решается, и в её решении принимает участие в том числе региональная общественная палата. Как следует из материалов «круглого стола», реконструкция улицы Федерации должна начаться уже в нынешнем году.

В области есть интересный опыт развития городских творческих пространств. Самое заметное из них – проект «Креативный квартал». Созданный при поддержке губернатора и бизнеса, центр продвижения стартапов в области культуры и молодёжных инициатив, с летней площадкой и выставочным залом задумывался как место общения творческих людей и функционирует в этом качестве до сих пор, на его базе проходят открытые лекции. А несколько месяцев назад на президентский грант было открыто молодёжно-образовательное пространство под названием «Окна» – это прежде всего коворкинг для молодых людей, занимающихся собственными социальными проектами вне рамок существующих общественных организаций.

ТУРИЗМ

Многие эксперты признавали, что въездной туризм – направление, во многом существующее за счёт общественных инициатив – в регионе развит недостаточно. Помимо объективных причин, которые общественникам сложно исправить – отсутствия близкого к городу аэропорта, плохой работы речного порта – есть также и субъективные: общая зацикленность на привычных символах и брендах (Ленин, Карамзин, Гончаров), недостаточное внимание властей к теме туризма.

Однако за последний год в этом направлении произошли определенные сдвиги. В прошлом году был создан национальный парк «Сенгилеевские горы», а совсем недавно, в конце декабря, было принято решение о создании регионального гео- и палеонтологического парка в Ундорах (на «родине динозавров», как говорят активисты: в этой местности находится одно из богатейших в мире скоплений ископаемых останков), сейчас готовится заявка о внесении этого места в перечень памятников ЮНЕСКО. Для области с закрепившимися традициями «красного туризма» (здешний ленинский мемориал традиционно посещает много сочувствующих туристов, в частности, из Китая) важно привлекать внимание потенциальных гостей к таким уникальным природным объектам – это в перспективе может увеличить туристический поток в регион в разы. Работу в этом направлении ведут в основном именно общественные активисты.

НКО СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Очень заметны (и часто необычны) в Ульяновской области общественные инициативы в социальной сфере. Прежде всего, в области действуют благотворительные фонды, и участники опроса уверенно называли главный из них – фонд «Дари добро». Фонд работает с детьми-сиротами, помогает семьям с приемными детьми и опекунам, признавался лучшим НКО 2016 года на областном конкурсе «Общественное признание».

Ещё один часто фигурирующий в ответах респондентов фонд – «Рука помощи». Он занимается поддержкой нарко- и алкозависимых. Кормит голодных, строит «Дом милосердия» – «центр социальной адаптации и духовно-нравственного восстановления личности для людей БОМЖ, а также алко- и наркозависимых» (цитата с сайта организации). Помимо этого, для работы с больными детьми организация практикует «клоунотерапию» – «больничные клоуны» посещают детей в больницах, это волонтерская практика.

Одна из необычных НКО Ульяновской области под названием «Клуб деловых старух» занимается адаптацией пенсионеров к послетрудовой деятельности в новых для них жизненных обстоятельствах. В приоритете просветительская и образовательная работа: возрастная гимнастика, возрастная психология, курсы компьютерной грамотности. «Как стать пенсионером – у нас не учат. Мы решили учиться сами. У нас есть программа «Таблетка от склероза», в которой мы работаем. Мы учим пожилых людей работать с компьютером и интернетом. Мы издали компьютерный букварь для «ржавых чайников», которым пользуются по всей стране. Мы пенси-

онеры, но это не значит, что мы растеряли свои профессиональные навыки: есть врачи, учителя, психологи. Мы справляемся сами, но есть одна идея, которую мы реализовать не можем. Есть у нас дома детского творчества. А почему бы не сделать там же, на той же площадке дом пенсионерского творчества? Чтобы внуки занимались ушу, танцами, а рядом мастерская, где дед занимается столярным делом, например», — с такой инициативой выступила руководительница проекта Любовь Левина на «круглом столе».

Другая организация, название которой звучало в ответах респондентов чаще всего, — центр иппотерапии «Лучик» для детей, больных ДЦП. Центр не только занимается лечебной работой, но также участвует в праздниках, организует конные представления. Похоже, что создателям организации удалось превратить изначально чисто благотворительный проект в хороший прибыльный бизнес со спектром услуг от верховой езды до детских квестов и корпоративов. Если это действительно так, то опыт «Лучика» стоит изучать и перенимать многим другим филантропическим организациям.

Также эксперты неоднократно упоминали проект «Бизнес-мамы» — социально-образовательную инициативу, позволяющую получить дополнительные навыки или возможности для самореализации женщинам, находящимся в декретном отпуске и вообще занятым воспитанием детей. Им помогают создать собственный бизнес, предлагая бесплатное обучение, помогают участвовать в конкурсах, получать гранты.

Безусловно, одним из самых ярких социально ориентированных НКО в Ульяновской области являются «Властелины колёс» — неоднократно упоминавшееся в интервью объединение инвалидов-колясочников. Эксперты говорят о нём как о женском, хотя сами «Властелины» себя так не позиционируют. Неформальное общество женщин-инвалидов трансформировалось в творческий коллектив – театр моды. Сообщество интересно ещё и тем, что объединяет вокруг себя не только инвалидов, но и вполне здоровых дизайнеров, модельеров, мужчин-помощников, просто сочувствующих и т.д. «Властелины» выступают, по отзывам экспертов, с самыми неожиданными и интересными инициативами для людей с ограниченными возможностями.

При этом доступность городской среды для людей с ограниченными возможностями оценивается большинством экспертов крайне невысоко.

В Ульяновской области на удивление заметную роль играет региональное отделение «Российского Красного креста». Помимо традиционной гуманитарно-благотворительной деятельности, ульяновский «Красный крест» активно вовлечён в программу оказания социальных услуг населению, на регулярной и договорной основе сотрудничает с ТОСами, помогает другим НКО в роли своего рода альтернативного ресурсного центра.

ЗООЗАЩИТА

В области очень остро стоит вопрос с бродячими собаками. К сожалению, по-видимому, единственный практикуемый способ его решения на текущий момент – это отстрел животных. При том, что о разрозненных инициативах в сфере зоозащиты говорят многие эксперты, пока что в регионе оно как солидарное движение не оформилось. Создать приют для бездомных животных уже несколько лет пытаются

организация «Верные друзья», однако по формально-юридическим причинам зоозащитникам никак не удаётся получить земельный участок для приюта. Тот, что уже вроде бы был куплен, пришлось отдать по решению суда. Помощи со стороны власти даже в разрешении правовых и бюрократических проблем, не говоря уже о финансовой помощи, которой очень остро не хватает, активисты организации не получают.

Также с разрозненными зоозащитными инициативами периодически выступают студенты Ульяновского технического университета, но системного характера эти инициативы не носят.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

По оценкам респондентов, в области активно развивается движение ТОС — по словам одного из экспертов, за год количество ТОС выросло почти в полтора раза.

Несмотря на то, что изначально создавались они по инициативе сверху в предвыборных целях, и людей это скорее останавливало, сейчас ТОСы обнаружили себя как реальный механизм, с помощью которого возможно получить от власти финансирование на конкретные нужды.

Для привлечения внимания общественности ТОСы создают в Интернете свои сообщества, информируют жителей о своей деятельности, привлекая общественное внимание к проблемам развития территорий.

То, что ТОСы здесь активны, подтверждает и тот факт, что в ходе опроса #ЧТОНЕТАК на улицах города представители ТОС выступили с просьбой законодательно закрепить статус старшего по дому — сейчас у них возникают проблемы с налоговыми и пенсионными отчислениями из-за отсутствия статуса.

Что интересно, из ответов респондентов следует, что ТОСы занимаются не только благоустройством, но и культурными мероприятиями («артистов приглашают»), проводят акции в пользу здорового образа жизни, например, среди пожилых людей, организуют школьные выпускные вечера и т.д.

Закономерно, что самые мощные ТОСы действуют в областном центре (в первую очередь стоит отметить такие известные, как «Мостовая слобода» и «Волга»), однако есть яркие примеры территориального общественного самоуправления и в сельских районах. В маленьком селе Забалуйка есть две НКО, действующие в одном и том же направлении: фонд развития села и ТОС. Они уже участвовали во многих грантовых программах, побеждали, в частности, в конкурсе Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, причём в двух номинациях.

ВОЛОНТЁРЫ

В целом про волонтерство эксперты говорят как про «новую практику» для региона. Тем не менее, в рамках «Года добровольца» общественники Ульяновска разработали проект «Десятилетие доброты», который призван усилить роль добровольчества

в регионе, стимулировать к созданию большего числа волонтерских отрядов.

Из анализа всего массива интервью складывается впечатление, что волонтерство в регионе воспринимается скорее не как стихийное низовое движение людей всех возрастов, а как некая форма «работы с молодежью» со стороны властей и администраций государственных учебных заведений.

МОЛОДЁЖНЫЕ НКО

В целом молодёжную активность в области эксперты оценивают как среднюю, говоря, что прежнее поколение, которое «шумело» в конце нулевых и начале десятых годов, выросло, а смена пока не пришла. Тем не менее из опросов видно, что отдельные молодёжные инициативы в регионе возникают, в том числе довольно экзотичные. Так, известна Ассоциация парабадминтона, организованная студентами университета, которая занимается вовлечением инвалидов в спорт (бадминтон, соответственно).

Помимо узкоспециализированных, в области действует несколько организаций, объединяющих молодёжь на более общих основаниях. Это, например, «Молодёжный инициативный центр» с очень широким спектром деятельности, включающим помощь другим общественным организациям, «Новая цивилизация», «Альфа», работающая по большей частью со студентами профессиональных училищ, и активизировавшееся в Ульяновской области не так давно региональное отделение Российского союза молодёжи.

С этим последним связан продолжающийся пока внутренний конфликт в среде молодых общественников. При прямой поддержке губернатора РСМ пытается создать в регионе «новый комсомол» – монопольное молодёжное объединение под лейблом РСМ, куда прочим организациям настоятельно рекомендуют коллективно вступить. Те пытаются сохранить свою независимость и создают параллельно собственную ассоциацию.

Справедливости ради надо сказать, что этот конфликт остаётся незамеченным за пределами «тусовки» молодёжных активистов. Практически никто из сторонних экспертов вообще не говорил о молодёжных движениях как о значимом факторе общественной жизни региона.